

Секция «Журналистика»

А.Р. Кугель – редактор и душа журнала «Театр и искусство». Особенности его критики драматической пьесы Л.Н. Толстого «Власть тьмы» в журнале.

Азарова Алина Дмитриевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: Fleur757@yahoo.com*

Александр Рафиаилович Кугель начал писать в «Санкт-Петербургских ведомостях» В.Г. Авсеенко. Вскоре он перешел в другой печатный орган — «С.-Петербургскую газету», редактировавшуюся А. К. Гермониусом. Как раз в то время А. Кугель, как бы в параллель с Авсеенко, подписывавшим свои статьи псевдонимом Номо (Человек), избрал для себя псевдоним Номо novus (Новый человек). Позже он использовал еще один псевдоним — Quidam (Тот же).

Примерно в то же время появилась и мечта о создании собственной газеты, собственного журнала. Так, в 1897 году возник журнал «Театр и искусство», с издательницей З. В. Холмской (известной артисткой Суворинского театра, женой Кугеля) и редактором — самим Кугелем. С той поры, на протяжении двадцати лет, почти вся деятельность его как театрального писателя связана с этим примечательным печатным органом.

Как-то в своих мемуарах он заговорил о начинающем критике, которого назвал «молодым человеком с тросточкой»: «Кто он?.. Да никто! Молодой человек с тросточкой. И этому молодому человеку с тросточкой дано колебать признанные репутации, открывать новые таланты, делать презрительные гримасы и показывать язык большому, иногда долголетнему труду, и обратно — превознести и расхвалить первый попавшийся вздор» (Кугель, 1929, с.276).

Журнал «Театр и искусство» стал рупором русской актерской громады. Не артистов одной лишь казенной сцены или актеров столичных центров — аристократов дореволюционного театра, людей, знавших себе цену и никогда не смешивавшихся с актерской массой, — а именно всех, служивших на сцене, от столиц до последнего провинциального города. И в наше время огромный интерес представляют широкие разделы журнала, посвященные провинциальной сцене. Кугель публикует составы даже маленьких антреприз и коллективов («товариществ»), рассказывает на страницах «Театра и искусства», как идут дела в Котласе и Бахмуте, каковы сборы и заработки, каков репертуар.

Известно, что подход Кугеля к критике был весьма необычен для того времени: он считал, что не стоит придерживаться какой-то одной «критической школы». По его мнению, каждый мог высказывать своё собственное суждение, но, безусловно, подкрепленное ясными и четкими доказательствами. Именно поэтому они с супругой создавали журнал «Театр и искусство» в том числе и как площадку для тех любителей и почитателей театра, которым есть, что сказать о нём.

А.Р. Кугель занял особое место в русской театральной критике. Журнал, во главе которого он находился в течение 30 лет (с 1897 по 1918 годы), стал главным делом его жизни. Кугель был не только издателем и редактором, но и автором, для собственных материалов он отвел специальный отдел «Угол», вел цикл «Театральные заметки». В

журнале сотрудничали все достаточно известные театральные критики. Ю.К. Герасимов отмечает: «Он захватил актерскую массу своим журналом, который подогревал гражданское и эстетическое самосознание людей театра. Актеры признали «Театр и искусство» и облекли доверием его вдохновителя. Кугель завоевал также и различного читателя, что никакому театральному изданию в России надолго не удавалось. Журнал был живым и содержательным. В нем освещалась театральная жизнь столиц и университетских городов и самой заштатной провинции» (Альтшуллер, 1979, с.82).

А.Р. Кугель в номерах 18, 19 и 20 журнала «Театр и искусство» за 1897 год опубликовал 3 статьи, посвящённые обзору недавно вышедшей пьесы Льва Толстого «Власть тьмы».

Большинство писавших о «Власти тьмы» предпочитали трактовать только идейные и психологические проблемы. Но профессиональный театральный критик А.Р. Кугель, напротив, не стал рассуждать об идейном содержании «Власти тьмы», а рассматривал пьесу «в пределах эстетической и строго литературной критики» (Кугель, 1897, с.338). Однако же, берясь за такой общий критический разбор драматического произведения, как говорит автор, «ограниченный видовыми его чертами», он утверждает, что судить о нём легче всего «в сфере его специального предназначения».

Для Кугеля непререкаемый авторитет — Аристотель, следуя которому он утверждает: «Только драматическая идея и драматическое отношение к предмету могут привести к созданию драмы» (Кугель, 1897, с.338). За этим следует определение: «Под драматической идеей следует разуметь, несомненно, идею борьбы и свободного самоопределения» (Кугель, 1897, с.338). Кугель, следуя классической теории, правильно замечает, что фатализм не свойствен трагедии. Даже в античной трагедии была свобода выбора для героя. Между тем драматическая идея «Власти тьмы», как полагает Кугель, окрашена фатализмом, и потому кажется «мало пригодной для истинной драмы» (Кугель, 1897, с.338).

По мнению профессора и литературоведа А.А. Аникста, «Кугель судит неисторично, игнорируя конкретные общественные условия. Он разбирает пьесу с точки зрения той теории драмы, которой Толстой и не собирался следовать. Такая критика с позиций эстетического догматизма совпадала с отзывами тех, кто вовсе не принимал ничего из того нового, что внес Толстой в русскую драматургию... Это понимание драмы Толстого является ограниченным, односторонним и не раскрывает сущности великой драмы. Но критик хорошо определил ту роль, которую она сыграла в пору мрачного безвременья» (Аникст, 1972, 522).

Литература

1. Альтшуллер А., Герасимов Ю.К. Очерки истории русской театральной критики. Конец XIX – начало XX в. – Л., 1979.
2. Аникст А.А. «Теория драмы в России от Пушкина до Чехова», Издательство «Наука», М., 1972;
3. Кугель А.Р. Профили театра. М.: Театропечать. 1929.

4. Кугель А.Р. «Власть тьмы» как драматическое произведение // Журнал «Театр и искусство», 1897 год. № 18. стр. 338.